

UDC: 33(045)(575.1)

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Инамджанова Эльнора Элбековна,
преподаватель кафедры «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета,
ORCID: 0000-0002-2521-1539
e-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследованы вопросы правового регулирования инвестиционных соглашений в цифровой экономике в период усиленного развития технологий. Экономические и политические императивы сочетаются с технологическими инновациями, чтобы стимулировать рост цифровой экономики, причем уровни роста особенно высоки в развивающихся странах. Стратегия этого роста должна определяться частным сектором, направляться правительством и анализироваться гражданским обществом и академическими кругами. За последние десятилетия одним из наиболее примечательных явлений в международном инвестиционном праве стало необычайное увеличение количества заключенных соглашений, касающихся защиты или либерализации иностранных инвестиций, где особую роль играют предоставляемые государствами режимы для инвестиционной деятельности и положение иностранных инвесторов. Тем не менее основы для этих действий отсутствуют с определениями, концепциями и показателями цифровой экономики, которая в настоящее время несколько не упорядочена. Основной целью статьи является раскрытие сущности цифровой экономики, двусторонних инвестиционных соглашений, инвестиционной деятельности, криптоактивов, а также вопросов совершенствования понимания токенов и криптовалюты, включения их в соглашения с точки зрения перспектив развития цифровой экономики в соответствии с новыми принятыми нормативно-правовыми актами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: цифровая экономика, двусторонние инвестиционные соглашения, регулирование криптовалюты, информационные технологии, электронная коммерция, токен, блокчейн, управление активами, капитал, иностранные инвесторы.

RAQAMLI IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHDA INVESTITSIYA SHARTNOMALARINING O'RNI VA ULARNING ICHKI DARAJADA AMALGA OSHISHI

Inamdjanova Elnora Elbekovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Xalqaro xususiy huquq” kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada texnologiyalarni rivojlantirish davrida raqamli iqtisodiyotda investitsiya shartnomalarini huquqiy tartibga solish masalalari o'rganilgan. Iqtisodiy va siyosiy imperativlar texnologik innovatsiyalar bilan birlashtirilib, raqamli iqtisodiyotning o'sishiga yordam beradi, o'sish sur'atlari, ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlarda yuqori. Ushbu o'sish strategiyasi xususiy sektor va hukumat tomonidan boshqarilishi hamda fuqarolik jamiyati va ilmiy doiralar tomonidan

ko'rib chiqilishi kerak. So'nggi o'n yilliklarda xalqaro investitsiya huquqidagi eng diqqatga sazovor o'zgarishlardan biri xorijiy investitsiyalarni himoya qilish yoki liberallashtirish bo'yicha tuzilgan bitimlar sonining favqulodda ko'payishi bo'ldi. Bunda davlatlar tomonidan taqdim etilgan investitsiya rejimlari va xorijiy investorlarning pozitsiyasi muhim rol o'ynaydi. Biroq bu harakatlar uchun asoslar hozirda juda chalkash bo'lgan raqamli iqtisodiyotning ta'riflari, tushunchalari va ko'rsatkichlari bilan yetishmayapti. Maqolaning asosiy maqsadi raqamli iqtisodiyotning mohiyatini ochib berish, ikki tomonlama investitsiya shartnomalari, investitsiya faoliyati, kriptoaktivlar, shuningdek, tokenlar va kriptovalyutalar, shu jumladan, bitimlar nuqtai nazaridan tushunishni takomillashtirishdir.

Kalit so'zlar: raqamli iqtisodiyot, ikki tomonlama investitsiya shartnomalari, kriptovalyutani tartibga solish, axborot texnologiyalari, elektron tijorat, token, blokcheyn, aktivlarni boshqarish, kapital, xorijiy investorlar.

THE ROLE OF INVESTMENT AGREEMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND THEIR IMPLEMENTATION AT THE DOMESTIC LEVEL

Inamdjanova Elnora Elbekovna,

Lecturer of the Department of International Private Law
Tashkent State University of Law

Abstract. This article explores the issues of legal regulation of investment agreements in the digital economy in a period of enhanced technology development. Economic and political imperatives are combined with technological innovation to drive the growth of the digital economy, with growth rates particularly high in developing countries. The strategy for this growth should be private sector driven, government driven, and reviewed by civil society and academia. Over the past decades, one of the most remarkable developments in international investment law has been the extraordinary increase in the number of agreements concluded regarding the protection or liberalization of foreign investment, where the investment regimes provided by States and the position of foreign investors play a special role. However, the foundations for these actions are missing with the definitions, concepts, and indicators of the digital economy, which is currently in quite a mess. The main purpose of the article is to reveal the essence of the digital economy, bilateral investment agreements, investment activities, crypto assets, as well as issues of improving the understanding of tokens and cryptocurrencies, including them in agreements from the point of view of the prospects for the development of the digital economy in accordance with the new adopted regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: digital economy, bilateral investment agreements, cryptocurrency regulation, information technology, e-commerce, token, blockchain, asset management, capital, foreign investors.

Введение

В настоящее время двусторонние инвестиционные соглашения широко признаны странами всех регионов. Первоначально такие соглашения заключались только между развитыми странами, но сегодня они все чаще подписываются между развивающимися странами, развивающимися странами и странами, переходящими к рыночной экономике. В большинстве

случаев сторонами этих соглашений, как и прежде, являются развитые страны, из которых происходят инвестиции, и развивающиеся страны, которые их получают. Двустороннее регулирование предоставляет определенные гарантии того, что принципы инвестирования, предусмотренные соглашением, будут соблюдаться независимо от будущих изменений в стране-партнере, включая изменения в за-

конодательстве. Также важно, чтобы в соглашениях был определен порядок разрешения споров относительно толкования и применения договоров между договаривающимися странами.

Однако все еще остается неурегулированным вопрос признания и наличия цифровых инвестиций и их включение в соглашения между государствами, в которых прогрессивно идет переход к цифровой экономике. Республика Узбекистан активно ведет политику развития цифровой экономики и об этом свидетельствуют Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан», приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Приложение № 1А Положения о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж».

Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года в главе III освещает вопросы ускоренного развития национальной экономики и обеспечения высоких темпов роста, уделяя особое внимание процессам привлечения иностранных инвестиций, улучшения инвестиционной привлекательности, развития внешнеэкономических связей и предпринимательства. Цифровой ИТ/ИКТ сектор является ядром цифровой экономики, но утверждается, что масштабы цифровой экономики выходят за рамки этого, охватывая набор новых цифровых бизнес-моделей. При из-

мерении цифровой экономики возникают проблемы, связанные с нечеткими границами, низким качеством данных, проблемами ценообразования и невидимостью большей части цифровой деятельности. Некоторые аспекты регулирования инвестиционной деятельности были исследованы в трудах таких отечественных юристов, как С.С. Гулямов, Х.Р. Рахманкулов, К.К. Рашидов, И.Р. Рустамбеков, Ш.Н. Рузиназаров, Б.Б. Самарходжаев, З.С. Убайдуллаев, С.С. Бозаров, К.З. Алимов, С. Сафаров и другие. Под гарантиями прав инвесторов И.Р. Рустамбеков понимает создание определенных условий, позволяющих участникам инвестиционных отношений независимо от субъективных факторов всегда осуществлять инвестиционную деятельность. Соглашаясь с этим мнением, подчеркнем, что под гарантиями понимаются конкретные обязательства, взятые на себя государством в связи с осуществлением инвестиций.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования был выбран широкий спектр способов научного исследования в том числе: сравнительно-правовой, структурный, системно-правовой, логический анализ и др. Сравнительно-правовой метод является одним из конкретных способов применения общенаучных методов в исследовании правовых цифровых явлений в инвестиционной деятельности. Его применение является строго системным, целенаправленным в любом исследовании. Благодаря его применению становится возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современности, а также возможность предложить новые механизмы регулирования инвестиционной деятельности при цифровизации.

Результаты исследования

По мнению Л.С. Звягина, общие меры скрывают значительную неравномер-

ность, так как потребуются отдельное исследование возможностей, препятствий и мер передовой практики, которые необходимы для реализации этого потенциала цифровой экономики для оказания значительного воздействия на развитие [11].

Необходимо отметить, что блокчейны, наиболее известные своей ролью в создании криптовалют, таких как биткоины, которые революционизируют способы финансирования своих предприятий предпринимателями в сфере высоких технологий. Некоторые ученые называют эти продажи токенов первоначальным предложением монет или ICO, и они стали очень популярными, а некоторые их продажи длятся всего несколько секунд.

Термин «ICO» (Initial Coin Offerings) – это еще одна форма криптовалюты, которую компании используют для привлечения капитала [12].

Следует отметить, что токены подразделяются на виды:

1. *Платежные токены*, то есть криптовалюты, которые могут быть использованы как договорное средство платежа.

2. *Продуктовые токены*, которые созданы тем или иным определенным проектом, после чего используются как оплата за услуги или товары в проекте.

3. *Токен как ценная бумага*, которая в дальнейшем гарантирует право владения долей в компании, а также получения части прибыли компании.

Через торговые платформы ICO инвесторы получают уникальные «токены» криптовалюты в обмен на свои денежные вложения в бизнес. С помощью модели сбора средств ICO стартапы могут привлекать капитал, выпуская токены на блокчейне (список записей, защищенных с помощью криптографии), а затем распределяя токены в обмен на финансовый вклад. Эти токены, которые могут передаваться по сети и продаваться на биржах криптовалют, могут выполнять множе-

ство различных функций, от предоставления владельцу доступа к определенной услуге до предоставления им права на получение дивидендов компании. В зависимости от функции токены могут быть классифицированы как служебные токены или токены безопасности.

Этот уникальный токен функционирует как денежная единица, которая дает инвесторам доступ к определенным функциям проекта, запущенного компанией-эмитентом [13]. При продаже токенов организаторы проекта продают цифровые токены представителям общественности, чтобы финансировать развитие технологий будущего. Возник активный вторичный рынок токенов – криптовалютные биржи, разбросанные по всему миру, они предлагают платформы, на которых токены покупаются и продаются, часто с резкими колебаниями цен.

Захватывающий рост продаж токенов заставил некоторых утверждать, что эти продажи просто служат для недобросовестных людей новым инструментом для обмана потребителей, что привлекает внимание регулирующих органов по всему миру. Однако более тщательный анализ показывает, что токены на основе блокчейна представляют собой широкий спектр активов, которые принимают различные формы [14]. Некоторые из них являются очевидными инвестиционными инструментами и дают их владельцам экономические права, такие как часть любой прибыли, полученной от проекта. Другие несут с собой право использовать и управлять технологией, которая разрабатывается за счет средств, полученных от продажи токенов, и может представлять собой начало нового способа создания и финансирования мощных технологических платформ.

По своей сущности блокчейны – это децентрализованные базы данных, поддерживаемые сетью компьютеров. За счет

использования криптографии с открытым и закрытым ключом строгих правил, они основываются на определенном коде, известном как механизмы консенсуса. Более того, блокчейны хранят устойчивые к взлому аутентифицированные данные и дают возможность пользователям совершать нестандартные транзакции. Блокчейны впервые появились для облегчения передачи децентрализованных цифровых валют, которые опираются на Интернет, цифровые активы, такие как биткойны.

К примеру, в Законе об изменении главы 12 Кодекса Делавэра, касающегося доступа к цифровым активам и цифровым счетам, цифровым активом считаются: данные, текст, электронные письма, документы, аудио- и видеозаписи, изображения, звуки, контент социальных сетей, коды, медицинские записи, записи медицинского страхования, исходные коды компьютеров, компьютерные программы, программное обеспечение, лицензии на программное обеспечение, базы данных, включая имена пользователей и пароли, созданные, сгенерированные, отправленные, переданные, совместно используемые, полученные или сохраненные электронными средствами на цифровом устройстве [15].

В данной системе сведений хранятся записи о том, кому принадлежат эти цифровые активы, определяемые в любой момент времени без необходимости в централизованном посреднике. Однако технология блокчейн полезна не только для цифровых валют. Известный финансист С. Клэрсон считал, что с технической точки зрения блокчейны могут использоваться для управления передачей традиционных активов, таких как акции, облигации и даже настоящие объекты собственности [16]. Таким образом, под токеном следует понимать деньги, современные монеты (криптова-

люта), используемые в обращении, они являются разменными деньгами, как и бумажные банкноты. Токены обладают сильной функцией конфиденциальности, так как они работают как деньги без вмешательства какой-либо другой стороны в каждую транзакцию между двумя сторонами. Конфиденциальность защищает деньги от вмешательства со стороны более влиятельных третьих лиц, то есть там, где права собственности не сильны, конфиденциальность требуется для защиты активов и разрешения торговли.

Примером инвестиционного токена является токен, запущенный Blockchain Capital – ведущей венчурной компанией в индустрии блокчейнов, с номинальной стоимостью, равной 1 долл. США, с ограничением не более 10 млн токенов. Держатели токенов имеют право на прибыль, полученную фондом на профессиональном уровне, а привлеченный капитал будет использован для инвестирования в 10-20 компаний или проекты на основе токенов, примерно по 500 тыс. долл. за сделку. Успешные продажи токенов, как правило, сосредоточивают владение токенами в руках нескольких покупателей. Например, Iconomi – новый финансовый сервис, компания, работающая за пределами Словении и позволяющая каждому создавать свои собственные инвестиционные фонды, состоящие из других токенов на основе блокчейна [17].

Новые технологии устраняют барьеры и значительно снижают стоимость выпуска, торговли и управление продажей ценных бумаг, активов по всему миру. Любое лицо с доступом к Интернету и компьютером теперь может представлять эту ценную бумагу как токен. Более того, из-за отсутствия посредников и транснационального характера блокчейна, эти инвестиционные токены может купить в любой стране любое лицо, имеющее подключение к Интернету [18]. Программ-

ное обеспечение позволяет разработчикам использовать технологию блокчейн для создания инвестиционных токенов и участвовать в публичных предложениях одновременно, потенциально – в каждой юрисдикции по всему миру.

Токены, основанные на блокчейне, обладают разными характеристиками. В дополнение к включению требований, которые не соответствуют системам на основе блокчейнов, ограничения на передачу, которые применяются к наиболее популярным исключениям, будут иметь обратный эффект, ограничивая способность потребителей получать доступ к цифровым технологиям нового поколения [19]. Результатом является неопределенная нормативная среда, в которой продавцы токенов не имеют разумного пути к соблюдению требований.

В зарубежной практике можно наблюдать, что, к примеру, в Австрии «Инициатива интеллектуальных и цифровых услуг» направлена на продвижение проектов инновационного сервиса, где инициатива имеет два основных направления. Первое – «Индустрия 4.0», предлагающая такие услуги, как системы мониторинга новых бизнес-моделей на основе данных датчиков и сетевых систем. Второе – «Блокчейн», что делает его возможность безопасного управления данными и обмена ценностями во всех областях применения и прозрачно, децентрализованно и без «посредников». Финансирование обычно предоставляется в виде грантов. Кроме того, австрийская программа Benefit продвигает исследования и разработки в области ИКТ, продукты и услуги, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей и помощь, чтобы они жили независимо как можно дольше. Наконец, «ИКТ будущего» – это программа финансирования Австрийского федерального министерства транспорта, инноваций и Technology (BMVIT) для содействия

развитию сложных технологий и инновации в ИКТ, связанных с областями применения и социальными проблемами [20]. В программе поддерживаются инновации в области ИКТ различными способами, австрийским предприятиям и исследовательским центрам предлагается быстрый и легкий доступ к финансированию исследований.

Таким образом, на примере развитых стран мы видим, что всевозможные «Фонды венчурного капитала» поддерживают инвестиции венчурного капитала в фирмах с высоким уровнем дохода и потенциалом роста. Они финансируются за счет сочетания национальных и международных частных инвесторов с целью поддержки инновационных стартапов. Похожая программа «Смарт и Старт» поддерживает создание и рост новых предприятий в цифровой экономике, что является еще одним свидетельством того, как важно правильное регулирование цифровых инвестиций на государственном уровне с учетом интересов инвесторов.

Экономические и политические императивы сочетаются с технологическими инновациями, чтобы стимулировать рост цифровой экономики, причем уровни роста особенно высоки в развивающихся странах. Стратегия этого роста должна определяться частным сектором, направляться правительством и анализироваться гражданским обществом и академическими кругами. За последние десятилетия одним из наиболее примечательных явлений в международном инвестиционном праве стало необычайное увеличение количества заключенных соглашений, касающихся защиты или либерализации иностранных инвестиций, где особую роль играют предоставляемые государствами режимы для инвестиционной деятельности и положение иностранных инвесторов [21]. Тем не менее основы для этих действий отсутствуют с определениями,

концепциями и показателями цифровой экономики, которая в настоящее время не упорядочена.

В процессе развития рассматриваемого бизнес-сектора институт двусторонних соглашений направлен на создание относительного баланса интересов всех категорий участников инвестиционных отношений, а также на стимулирование инвестиций для обеспечения их регуляторными механизмами в генезисе правовых отношений. Ранее такие двусторонние соглашения назывались соглашениями о защите капиталовложений, но позже они стали называться «соглашениями о поощрении капиталовложений и взаимной защите». Этот факт говорит о том, что здесь отдается приоритет инвестиционным стимулам, а их защита имеет второстепенное значение.

Анализ результатов исследования

Двусторонние инвестиционные соглашения могут стимулировать приток иностранных инвестиций множеством способов. Один из них - установление четких, кратких и реальных правил в двусторонних соглашениях, которые улучшают инвестиционный климат и тем самым укрепляют взаимное доверие между государствами. Следует также отметить, что двусторонние инвестиционные соглашения не только обязывают стороны принимать конкретные меры, чтобы побудить своих граждан вкладывать капитал в другую страну, но и привлекать иностранные инвестиции, технологии и опыт в соглашениях.

Таким образом, из двусторонних инвестиционных соглашений вытекают следующие задачи:

- обеспечение и поощрение инвестирование капитала граждан и компаний другой договаривающейся стороны на территорию принимающей страны;
- обеспечение высоких стандартов обращения с капиталом для иностран-

ных инвесторов, включая справедливый, равноправный и недискриминационный режим, подразумевающее создание наиболее благоприятного национального режима;

- обеспечение правовой защиты в соответствии с международным правом и гарантиями инвестиций, в частности перевода и экспроприации средств, включая стандарты компенсации, подлежащей выплате, и, таким образом, уменьшение возможности произвольной национализации;

- обеспечение доступа к международным средствам разрешения конфликтов в случае конфликта;

- регулирование вопросов, которые иностранные инвесторы считают важными, но не регулируемые на уровне национального законодательства принимающей страны, и тем самым обеспечивают более надежный, открытый и прозрачный, а значит, стабильный, ясный и прозрачный правовой режим для иностранных инвесторов;

- создание благоприятных условий для страхования политических рисков (это может отразиться на снижении страховых взносов);

- дать возможность странам, переходящим к рыночной экономике, предоставлять гарантии иностранным инвесторам при проведении ими правовых реформ и тем самым способствовать успеху этих реформ;

- обеспечение защиты интеллектуальной собственности как формы прямых иностранных инвестиций [22]. Это особенно важно для инвесторов в области высоких технологий и в некоторых областях услуг, основанных на активах, таких как патенты и авторские права.

Особый интерес при изучении двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций между Республикой Узбекистан и другими странами представляет проблема реа-

лизации двусторонних инвестиционных соглашений и в целом объема международных договоров. В юридической литературе нет единого толкования понятия «объем международных договоров». Некоторые ученые используют эту категорию, не выделяя ее как самостоятельный термин. Анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему позволяет сделать вывод, что действие любого международного соглашения включает:

- личная сфера, описывающая предметы договора;
- площадь объекта с указанием предмета договора;
- площадь помещения, свидетельствующая о сроке действия контракта в пространстве;
- временной интервал с указанием срока действия контракта.

Касательно объема двусторонних инвестиционных соглашений стоит указать, что предметом соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключаемых Республикой Узбекистан с другими странами, является экономическое сотрудничество в области иностранных инвестиций. Особого внимания заслуживает своевременность двусторонних инвестиционных соглашений. Здесь необходимо правильно различать понятия «вступление в силу» и «реализация». «Реализация» означает начало срока действия договора. Обычно вступление договора в силу совпадает по времени с началом его применения. Однако на практике это время иногда может быть несовместимым. В некоторых случаях вступивший в силу договор может вообще не применяться, поскольку предусмотренная для него ситуация не возникает. По этой причине при применении норм договора важно определить не только факт заключения договора и способ его выражения, но и факт его вступления в силу.

На основе исследования, мы можем прийти к выводу, что важной особенностью двусторонних международных договоров и соглашений о взаимной защите инвестиций является то, что они не имеют обратной силы [23]. Известный правовед Т.Н. Мамедов в своей работе «Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономического сотрудничества стран СНГ» отмечал, что страны должны быть готовы к изменениям, которые происходят на сегодняшний день и вид инвестиций может обрести совсем другую сущность.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сказать, что в настоящее время наблюдается тенденция к перемещению иностранных инвестиций от национального правового регулирования к международно-правовому регулированию. Об этом свидетельствует значительное увеличение количества двусторонних соглашений о поощрении инвестиций и взаимной защите. Международные соглашения не могут самостоятельно регулировать все сферы взаимодействия иностранного инвестора и государства. В этом им поможет обычное международное право и деятельность международных судов и арбитражных органов по разрешению инвестиционных споров. Решения таких органов служат фактором развития международного инвестиционного права как теоретически, так и в практическом аспекте.

Таким образом, двусторонние инвестиционные соглашения, являясь признанными фактически всеми государствами, являются экономически важными документами и обеспечивают принципы инвестирования и права инвестора, то есть их миссия заключается в поощрении иностранных инвестиций в развивающиеся страны путем предоставления дополнительных гарантий иностранным

инвесторам, а также в предоставлении технических услуг для улучшения инвестиционного климата в принимающей стране, добавив криптовалюты и токены в качестве признаваемой инвести-

ции между договаривающимися государствами. Все это будет служить правовому обеспечению цифровых инвестиций и регулированию инвестиционной деятельности в цифровой экономике.

REFERENCES

1. Gulyamov S.S. *Pravovoye regulirovaniye inostrannykh investitsiy v Respublike Uzbekistan* [Legal regulation of foreign investments in the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. Tashkent, 2002.
2. Raxmankulov X.R. *Xalqaro xususiy huquq* [Private International Law]. Tashkent, Iktisodiyot va hukuk dunyosi Publishing House, 2002.
3. Rashidov K.K. *Xalqaro tashishda sug'urtaning ahamiyati* [Importance of insurance in international transportation]. *O'zbekiston iqtisodiy ahborotnomasi –Economic Bulletin of Uzbekistan*, 2002, no. 3.
4. Rustambekov I.R. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh* [International commercial arbitration]. Tashkent, TSUL, 2018.
5. Ruzinazarov Sh.N. *Tadbirkorlik huquqi (maxsus qism)* [Business law (special section)]. Tashkent, 2002.
6. Samarkhodzhayev B.B. *Problemy pravovogo regulirovaniya otnosheniy po investitsiyam v Respublike Uzbekistan (mezhdunarodno-chastnopravovoy aspekt)* [Problems of legal regulation of investment relations in the Republic of Uzbekistan (international-private legal aspect)]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2003.
7. Ubaydullayev Z.S. *Pravovyye formy tovarooborota v sfere mezhdunarodnoy trgovli* [Legal forms of trade in the sphere of international trade]. *Actual problems and trends in the development of civil legislation*, Tashkent, TSIL, 2005.
8. Bozorov S.S. *O'zbekiston Respublikasining erkin iqtisodiy zonalarida tadbirkorlik faoliyatini huquqiy tartibga solishni takomillashtirish* [Improving the legal regulation of entrepreneurial activity in free economic zones of the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. Tashkent, 2018.
9. Alimov K.Z. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i mezhdunarodnogo prava* [Theory of international relations and international law]. Tashkent, 2007.
10. Safarov S. *Tashqi iqtisodiy bitimlar ishtirokchilarining huquq va majburiyatlari* [Rights and obligations of participants in foreign economic transactions]. *O'zbekiston qonunchiligining tahlili – Analysis of the legislation of Uzbekistan*, Tashkent, 2008, no. 1.
11. Zvyagin L.S. *Digital economy and cryptocurrencies: a challenge or a threat to traditional society. Ecosystem of the digital economy*, 2018, no. 2, p. 80.
12. Kuptsova T.A. *Functioning of monetary surrogates in the form of cryptocurrency in the system of modern economic relations*. PhD thesis. Moscow, 2020, p. 87.
13. Inamdjanova E. *Investment and investment activity in the Digital Economy. Collection of scientific works SCIENTIA*, 2021. Available at: <https://ojs.ukrlogos.in.ua/index.php/scientia/article/view/17081/> (accessed 02.02.2022). DOI: 10.36074/scientia-03.12.2021/.
14. Yolkhova I.V., Akhmetova M.I., Krutova A.V., Tetenova A.V. *Approaches to determining the legal status of cryptocurrencies in the leading countries of the world. Bulletin of PNRPU, Social and Economic Sciences*, 2019, no. 1, p. 203.
15. *An act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts*. Available at: <https://legis.delaware.gov/SessionLaws/Chapter?id=16345/> (accessed 02.02.2022).

16. Johanson B., Karlsson C., Stough R. The Emerging Digital Economy. *Springer*, Berlin, Heidelberg, New York, 2018, p. 67.
17. Brousseau E., Curien N., Internet and digital economics. *Cambridge university press*. Cambridge, New York, Melbourne, Cape Town, Singapore, Sao Paolo, 2018, p. 28.
18. Ushakova E.V., Tkachenko E.G. Digital law and digital economy – a blow in foreign economic activity. *Public service and personnel*, 2020, no. 1, p. 45.
19. Astratova G.V., Astratova S.V., Lagutina E.E., Mikhailova N.S., Porotnikov P.A. On the issue of instruments for attracting financing in the market of private investments in the digital economy. *Municipality: economics and management*, 2020, no. 3, p. 108.
20. ICT investments in OECD countries and partner economies: trends, policies and evaluation. *OECD Digital economy papers*, 2019, April, no. 280, p. 24.
21. Turdialiev M.A., Komilov B. The Legal Issues of International Investment Activity in Uzbekistan: Critical Analysis and Legal Solutions. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2020, no. 2 (12), pp. 16-21. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume02Issue12-03/.
22. Pavlova Yu.V. The practice of using new tools for financing investment activities in a digital economy. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 3, p. 79.
- 23 Gulyamov S.S., Rustambekov I.R., Bozarov S.S. Legal bases for business activities in free (special) economic zones of the Republic of Uzbekistan. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 2020, vol. 17, no. 10, pp. 1884-1895. Available at: <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/4915/>.
24. Imamalieva D. General characteristics of the WTO disputes resolution system. *Collection of scientific works SCIENTIA*, 2021.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

3 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor,
y.f.d., dotsent

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva, Sh. Yusupova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 19.07.2022-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 23,28 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma raqami: 47.

TDYU tipografiyasida chop etildi.